

Date: 19th April-2026

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ЦИКЛИЧЕСКИЙ
ПОДХОД К РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ

Исобекова Фемида Абдукаримовна

Аннотация: Статья посвящена преодолению «имплементационного разрыва» — дистанции между формальной ратификацией международных обязательств и их реальным исполнением. Автор обосновывает переход от линейных стратегий имплементации к циклической модели. В работе синтезированы подходы рационального выбора и конструктивизма, а также предложен механизм обратной связи как инструмент адаптации правовых трансплантов. Эмпирический анализ сфокусирован на опыте модернизации правовых систем Казахстана и Узбекистана.

Современная архитектура международного права характеризуется инфляцией норм: количество многосторонних соглашений растет, однако качество их интеграции в национальные правовые порядки снижается. Традиционная «линейная» парадигма рассматривает имплементацию как однократный акт трансляции нормы. В условиях развивающихся правовых систем, таких как Казахстан и Узбекистан, это приводит к возникновению «имитационного права» — ситуации, при которой институты созданы, но не функционируют. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска механизмов, обеспечивающих не только формальное соответствие, но и содержательную жизнеспособность международных норм на национальной почве.

Работа базируется на интегративном подходе, сочетающем элементы юридического позитивизма и социологии права. Для конструирования авторской модели применен метод дедуктивного моделирования. Важной частью методологии является использование косвенных индикаторов правоприменения. В условиях ограниченного доступа к полным массивам судебных решений в странах Центральной Азии, автор опирается на контент-анализ ежегодных докладов бизнес-омбудсменов Казахстана и Узбекистана, а также отчеты ОЭСР по качеству регуляторной политики. Такой подход позволяет верифицировать «точки разрыва» в имплементационном цикле через системные жалобы стейкхолдеров.

Проблема имплементации международного права в национальных правовых порядках традиционно рассматривается через призму дихотомии монизма и дуализма. Однако современная правовая реальность требует перехода от формально-юридических конструкций к функциональному анализу механизмов соблюдения (*compliance*). В рамках данного исследования теоретический каркас выстраивается на синтезе двух ведущих школ международного права, которые в «линейной» парадигме часто воспринимаются как антагонистические.

Согласно теории рационального выбора (А. Guzman, J. Goldsmith), государство выступает как рациональный субъект, максимизирующий свои выгоды.

Date: 19th April-2026

В этой оптике международное право функционирует через механизмы репутации, взаимности и страха перед санкциями. Имплементация здесь понимается как процесс минимизации транзакционных издержек: государство внедряет норму до тех пор, пока выгоды от участия в международном режиме (например, ВТО или инвестиционных соглашениях) превышают затраты на адаптацию национального законодательства. Однако «линейный» рационализм часто ведет к феномену «декларативной имплементации», когда норма принимается формально для получения внешних преференций, но не обеспечивается реальными механизмами исполнения внутри страны.

В противовес рационалистам, представители конструктивизма (Т. Risse, К. Sikkink) рассматривают право как продукт социального взаимодействия. Основное внимание здесь уделяется процессам убеждения (*persuasion*) и социальной социализации. Норма считается по-настоящему имплементированной лишь тогда, когда она проходит этап интернализации — превращения из «внешнего навязанного правила» в «внутреннее убеждение» национальных элит и общества. Конструктивизм объясняет, почему страны могут соблюдать нормы даже в отсутствие прямых санкций: из-за стремления соответствовать образу «цивилизованного государства» и разделяемых коллективных ценностей.

Предлагаемая циклическая модель примиряет эти подходы, распределяя их логику по разным стадиям процесса. Мы утверждаем, что эффективная имплементация невозможна при опоре только на одну из теорий. Рационалистический расчет необходим на этапе входа нормы в правовую систему для оценки её ресурсной обеспеченности. Однако без конструктивистских механизмов легитимации норма обречена оставаться «правовым трансплантом», лишенным жизненной силы.

Циклическая парадигма переосмысливает саму природу правовой нормы. В отличие от традиционного подхода, где норма рассматривается как статичный объект, перемещаемый из международного уровня на национальный, в циклической модели норма — это динамический процесс. Она постоянно эволюционирует, проходя через этапы селекции, адаптации и рефлексии. Теоретическая значимость циклического подхода заключается также в защите правового суверенитета. В условиях «юридической глобализации» государства часто сталкиваются с риском утраты контроля над собственной правовой средой из-за некритичного заимствования иностранных институтов. Циклическая модель, опираясь на идеи социологической школы права (Е. Ehrlich) и теорию «правовых трансплантов» (А. Watson), постулирует, что суверенитет сегодня выражается не в изоляции, а в способности государства активно управлять процессом адаптации внешних норм.

Таким образом, теория циклической имплементации выходит за рамки простого исполнения обязательств. Она становится инструментом сохранения системной целостности национального права, позволяя ему развиваться в диалоге с

Date: 19th April-2026

международным сообществом, не теряя при этом своей аутентичности и внутренней логики.

Предлагаемая модель представляет собой переход от линейной экстраполяции норм к саморегулирующейся системе. В отличие от традиционных подходов, где процесс завершается фактом ратификации или опубликования закона, циклическая парадигма рассматривает имплементацию как непрерывный процесс сопровождения и развития нормы. Концептуальное устройство этой системы базируется на четырех функциональных узлах, каждый из которых выполняет специфическую роль в обеспечении жизнеспособности «правового транспланта».

Первым элементом системы является механизм осознанного отбора. В условиях правовой глобализации государства часто подвергаются «регуляторному давлению», стремясь принять максимальное количество международных стандартов для повышения позиций в глобальных рейтингах. Селективная фильтрация работает как защитный барьер правопорядка. На этом этапе происходит оценка не только формальной юридической совместимости, но и ресурсный аудит. Система проверяет: способна ли национальная инфраструктура (судебная власть, административные органы) обеспечить реальное исполнение нормы? Если фильтрация выявляет критический разрыв между требованиями нормы и возможностями государства, процесс либо приостанавливается, либо отправляется на этап подготовки необходимых ресурсов.

Второй узел отвечает за содержательную интеграцию международного стандарта. Его ключевая особенность заключается в отказе от стратегии прямого копирования текста (*copy-paste*). Поскольку международная норма часто является продуктом политического компромисса и обладает высокой степенью абстракции, она требует «перевода» на язык национальных правовых категорий. Адаптивная трансформация предполагает создание промежуточных институтов и процедур, которые позволяют универсальному стандарту органично встроиться в национальное процессуальное и материальное право, не разрушая его системную целостность.

Этот элемент системы направлен на преодоление риска «юридического отторжения» новой нормы обществом. Инклюзивность здесь понимается как обязательное вовлечение стейкхолдеров (предпринимателей, экспертов, институтов гражданского общества) в процесс обсуждения способов внедрения обязательства. Функционально этот узел реализуется через консультативные площадки, где заинтересованные группы могут влиять на форму реализации нормы. Легитимация, идущая «изнутри» профессиональных сообществ, радикально снижает потребность в государственном принуждении. Норма становится эффективной не в силу страха перед санкцией, а благодаря признанию её целесообразности ключевыми участниками регулируемых отношений.

Центральным звеном, превращающим структуру в замкнутый цикл, является контур обратной связи. Это ключевое решение, позволяющее правовой системе

Date: 19th April-2026

реагировать на ошибки правоприменения в реальном времени. В предлагаемой модели обратная связь реализуется через три автономных канала получения информации:

1. Институциональный мониторинг (Доклады омбудсменов): Этот канал фиксирует внешние сигналы о системных сбоях. В таких правопорядках, как Казахстан и Узбекистан, именно бизнес-омбудсмены становятся первичными детекторами имплементационного разрыва, транслируя жалобы бизнеса напрямую в правотворческий цикл.

2. Судебная и административная рефлексия: Анализ практики разрешения споров позволяет выявить коллизии, которые не были замечены на стадии первичной адаптации нормы. Массовость судебных исков по конкретной норме становится юридическим сигналом о необходимости её корректировки.

3. Экспертно-научный аудит (*Post-Implementation Review*): Обеспечивает интеллектуальную проверку того, достигла ли норма своих стратегических целей по истечении определенного периода времени.

Взаимосвязь этих узлов создает эффект динамической стабильности. Если на этапе обратной связи выясняется, что норма вызывает системное сопротивление или не дает ожидаемого эффекта, система не просто фиксирует нарушение, а возвращает процесс на стадию повторной адаптации или селекции. Таким образом, циклическое устройство модели обеспечивает постоянную ресоциализацию нормы, делая её не «внешним приказом», а «живым» инструментом национального развития.

Необходимо отметить, что правовой цикл, в отличие от управленческого цикла Деминга (PDCA), имеет иную целевую установку. Если в менеджменте целью является технологическая эффективность процесса, то в циклической модели имплементации высшим приоритетом выступает правовой суверенитет. Цикличность позволяет государству сохранять автономию и контроль над трансформацией собственного правового поля, предотвращая «юридическую колонизацию» и обеспечивая органичное развитие национального права.

При обосновании модели необходимо разграничить предлагаемый юридический механизм и классический управленческий цикл Деминга (PDCA: *Plan-Do-Check-Act*). Несмотря на структурное сходство, правовой цикл обладает принципиально иной природой по следующим параметрам:

Целью PDCA является технологическая эффективность процесса. Цель правового цикла — обеспечение легитимности и правового суверенитета. Здесь успех измеряется не скоростью внедрения, а отсутствием «правового отторжения» нормы обществом.

В менеджменте обратная связь — это техническое исправление ошибки. В праве обратная связь выполняет функцию ресоциализации нормы: она позволяет государству корректировать не только способ исполнения, но и форму адаптации международной нормы к национальному контексту, защищая систему от «юридической колонизации».

Date: 19th April-2026

PDCA — это внутренний административный алгоритм. Правовой цикл в обязательном порядке включает инклюзивную легитимацию — активное участие стейкхолдеров (бизнеса, экспертов). Без их согласия этап «проверки» в праве превращается лишь в констатацию массовых правонарушений.

В отличие от менеджмента, правовой цикл направлен на минимизацию правовой аномии (неработающих законов) и сохранение контроля национального законодателя над трансформацией правового поля.

Логично. В научной статье важно сначала обозначить объект исследования (страны), а затем переходить к методологическому обоснованию (почему именно они). Это создает правильную экспозицию.

В качестве эмпирической базы для верификации предлагаемой модели были выбраны правовые системы Республики Казахстан (РК) и Республики Узбекистан (РУз). Данный выбор обусловлен тем, что обе страны в последние годы стали региональными «лабораториями» масштабной правовой модернизации.

Применение циклической модели к опыту данных государств аргументировано тем, что Казахстан и Узбекистан активно заимствуют международные стандарты (ОЭСР, ВТО, FATF) для повышения инвестиционной привлекательности. Это создает идеальные условия для изучения «правовых трансплантов».

Несмотря на лидерство в региональных рейтингах, обе страны сталкиваются с ситуацией, когда прогрессивные международные нормы не исполняются на уровне низового административного звена. В обеих странах созданы и активно функционируют институты Уполномоченных по защите прав предпринимателей (бизнес-омбудсмены), которые выступают готовыми датчиками для контура обратной связи в нашей модели. Апробация проводилась методом анализа ежегодных докладов бизнес-омбудсменов РК и РУз за период 2023–2025 гг. В рамках модели эти документы рассматриваются не просто как жалобы, а как маркеры сбоев на конкретных этапах цикла:

В Узбекистане: Масштабный «регуляторный шок» бизнеса при внедрении новых стандартов финансовой отчетности выявил дефицит адаптивной трансформации. Прямое копирование норм без учета готовности малого бизнеса привело к необходимости экстренной корректировки правил.

В Казахстане: Конфликты между международными обязательствами в сфере экологии и национальным налоговым кодексом подтверждают отсутствие работающей «петли обратной связи». Сигналы бизнеса о противоречиях не всегда приводили к немедленному возврату нормы на этап повторной селекции.

Практический анализ подтверждает ключевой тезис исследования: линейная имплементация в странах Центральной Азии ведет к созданию «имитационного права». Внедрение циклического механизма, особенно в части использования сигналов омбудсменов для самокоррекции системы, позволит этим государствам

Date: 19th April-2026

перейти от количественного накопления законов к качественному изменению деловой среды.

Несмотря на теоретическую эффективность циклического подхода, его практическая реализация сопряжена с рядом институциональных и процедурных барьеров. Поддержание постоянного контура обратной связи и проведение инклюзивных консультаций требуют значительных временных и кадровых затрат со стороны государственного аппарата. В условиях кризисного управления «длинные» циклы легитимации могут уступать оперативным линейным решениям.

Этап инклюзивной легитимации (активное участие стейкхолдеров) создает риск лоббизма. Крупные бизнес-группы могут использовать механизмы адаптации нормы для защиты узкокорпоративных интересов в ущерб общественному благу. Переход к циклической модели требует от государства готовности признавать ошибки правоприменения и оперативно менять законодательство. В консервативных бюрократических системах сигналы обратной связи могут игнорироваться ради сохранения статус-кво. Эффективность модели напрямую зависит от качества данных. Дефицит публичной судебной статистики или слабая активность институтов гражданского общества могут сделать петлю обратной связи малоинформативной.

Указанные риски не нивелируют ценность модели, но требуют создания дополнительных предохранителей, таких как прозрачность экспертных обсуждений и цифровизация мониторинга правоприменения.

Таким образом, циклическая модель имплементации представляет собой более сбалансированный подход к реализации международного права, обеспечивающий сочетание эффективности, адаптивности и институциональной устойчивости.

